DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.02.01
УДК 327+34

ОБЩНОСТЬ ИСТОРИЧЕСКИХ СУДЕБ КАК ФАКТОР ЕДИНЕНИЯ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

КОЙЧУМАНОВА Чолпон Урушбековна
доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии наук Киргизской Республики, руководитель Центра гуманитарных исследований в Центральной Азии Института истории, археологии и этнологии им. Б. Джамгерчинова Национальной академии наук Киргизской Республики.
E-mail: cholpon-777@mail.ru
SPIN-код: 6389-6880

Для цитирования: *Койчуманова Ч.У.* Общность исторических судеб как фактор единения народов Центральной Азии // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 2 (2). – С. 7–25. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.02.01.

Аннотация. На территории Центральной Азии располагается ряд независимых государств, различающихся по уровню социально-экономического развития, сущности и содержанию идеологических и политических систем. На заре своей независимости страны региона, отгородившись друг от друга границами и таможнями, были поглощены внутренними проблемами становления государственности, формирования новой идеологии, пытались осмыслить советское наследие и адаптироваться к новым реалиям. Все эти трансформации вызвали значительные изменения сложившихся межгосударственных взаимоотношений. Однако при этом Центральная Азия имеет многовековую историю. Несмотря на широкую палитру историко-антропологических, культурных, социальных, экономических и политических особенностей, у народов Центральной Азии превалирующими являются объединяющие факторы. В данном контексте перед центральноазиатскими государствами стоят непростые задачи противостояния новым вызовам и угрозам, выбор адекватной, эффективной системы обеспечения региональной безопасности. Решить задачи на данном направлении возможно только путем объединения усилий, действий и инициатив всех государств региона.

Ключевые слова: Центральная Азия, интеграционные процессы, общая история, взаимовлияние культур, региональная безопасность, стратегический партнер.

Civil Society as Factor of Stability of Interethnic Relations in Kyrgyzstan

Cholpon U. KOICHUMANOVA
DSc in History, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Head of the Center of Humanitarian Researches in the Central Asia, Institute of History, Archaeology and Ethnology named after B. Dzhamgerchinov, National Academy of Sciences of Kyrgyz Republic.
E-mail: cholpon-777@mail.ru
SPIN-code: 6389-6880

For citation: Koichumanova Ch.U. (2023). Civil Society as Factor of Stability of Interethnic Relations in Kyrgyzstan. *Middle & Post-Soviet East*, no. 2 (2), pp. 7–25. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.02.01.

Abstract. On the territory of Central Asia there are a number of independent states that differ in the level of socio-economic development, the essence and content of ideological and political systems. At the dawn of their independence, the countries of the region, fenced off from each other by borders and customs, were absorbed by the internal problems of the formation of statehood, the formation of a new ideology, tried to comprehend the Soviet legacy and adapt to new realities. All these transformations have caused significant changes in the existing interstate relations. However, Central Asia has a long history. After all, despite the wide palette of historical, anthropological, cultural, social, economic and political features, the unifying factors prevail among the peoples of Central Asia. In this context, the Central Asian states face the difficult task of countering new challenges and threats, choosing an adequate, effective system for ensuring regional security. It is possible to solve the problems in this direction only by combining the efforts, actions and initiatives of all the states of the region.

Keywords: Central Asia, integration processes, general history, mutual influence of cultures, regional security, strategic partnership.

Как известно, одной из ключевых особенностей Центрально-Азиатского региона является полиэтничность его населения: на территории региона проживают кыргызы, казахи, узбеки, таджики, туркмены, отличающиеся друг от друга как по географическим

условиям мест расселения, так и широкой палитрой историко-антропологических, культурных, социальных, экономических, политических и других особенностей.

Несмотря на это важным элементом складывания различных типов идентичности у этноконфессиональных групп, населяющих тот или иной регион, является культурно-историческая схожесть, во многом способствующая их языковой и религиозной близости. Вместе с тем исторические перипетии и отдельные события в определенной степени неизбежно оказывают свое воздействие на процессы, происходящие на современном этапе в Центральной Азии, что актуализирует важность их рассмотрения.

Центральная Азия представляет собой единое историческое пространство, поэтому практически невозможно отделить друг от друга историю Узбекистана или только Казахстана, Кыргызстана[1], Таджикистана или Туркменистана. Здесь происходили события, охватывавшие территорию практически всего региона, на протяжении веков происходило переплетение социально-политических и экономических процессов. Определяющую роль в этом играло отсутствие внутренних границ, что способствовало осуществлению постоянных контактов внутри региона и сближению этнокультурных пространств.

В большей своей части история каждого из центральноазиатских государств совпадает с историей всего региона. Центральная Азия – это одна из древнейших колыбелей человеческой цивилизации, оставившая заметный след в ее формировании и развитии, имеющая богатую историю, значительное духовное наследие. В течение многих веков этот регион способствовал взаимодействию, взаимовлиянию культур, народов вдоль Великого Шелкового пути, в связи с чем страны региона объединяет немало общего в истории, культуре, социально-экономическом и политическом развитии. Данный факт подтверждает общность истории региона, которую можно условно разделить на ряд этапов.

Первый этап начинается с эпохи древности. Известно, что Центрально-Азиатский регион был заселен людьми еще с палео-

[1] Редакция журнала придерживается использования названий государств в соответствии с Общероссийским классификатором стран мира. Однако в рамках данной публикации был сохранен авторский стиль написания, принятый в Киргизской Республике.

лита и пережил богатую событиями историю. В эпоху Древнего мира Центральная Азия была населена преимущественно восточноиранскими племенами (скифами, сарматами, согдийцами, хорезмийцами, бактрийцами, саками и т.д.), вследствие чего регион этого времени можно назвать «восточноиранским миром»[2].

Здесь в разное время возникли одни из древнейших очагов кочевой, оседлой и городской культур, а в дальнейшем сформировались локальные центры всех мировых религий – буддизма, христианства и ислама.

На протяжении многих веков в Центральной Азии формировались различные формы культур, образа жизни народов, их традиции, которые развивались в тесном взаимодействии. В некоторых исторических источниках, начиная с эпохи древности, можно найти немало примеров, свидетельствующих о широких контактах предков современных центральноазиатских народов с такими великими державами того времени, как Китай, Византия, Индия, Персия и др. Таким образом, геополитический фактор и ход исторического развития располагали к тесным взаимоотношениям народов, населявших рассматриваемый регион.

Одной из ярких страниц истории человечества на пути его становления является развитие кочевых обществ, формировавшихся в разное время на территории Центральной Азии. На обширных равнинах, в горных местностях возникали и распадались кочевнические союзы, охватывавшие земли далеко за пределами рассматриваемого нами региона. Начиная с бронзового века в регионе определились соотношение и взаимозависимость кочевого и полукочевого скотоводства с оседлым земледелием.

История Центральной Азии данного периода связана с племенами, принадлежащими к индоиранской группе, которые стали известны как представители археологической андроновской культуры, охватывавшей пространство от Южного Приуралья до Енисея и от Северного Казахстана до среднеазиатских земель. Индоиранские народы Центральной Азии, перестали существовать под этим именем в начале I тыс. до н.э., но не все они ушли в Иран и Индию. Те, что остались, стали предками новых народов – саков,

[2] Казанцев А.А. «Большая игра» с неизвестными правилами: мировая политика в Центральной Азии. – М.: МГИМО, 2008. – С. 45–46.

савроматов, скифов, бактрийцев, согдийцев, хорезмийцев, кочевых и оседлых народов, с которыми связаны последующие этапы истории Центральной Азии.

Уже с древнейших времен Центрально-Азиатский регион был объектом экспансии внешних сил. Первой крупной державой, вторгшейся в жизнь населения региона, стала Ахеменидская империя. Так, Кир II между 545 и 540 гг. до н.э. подчинил Парфию, Маргиану и Бактрию. В 530 г. до н.э. он отправился в поход против сакских племен.

Завоевание территории Центральной Азии ахеменидскими царями Ирана включило ее в состав крупнейшей в то время державы Ближнего Востока, что оказало влияние на культуру и уровень социально-экономического развития региона. По мнению С.А. Панарина, империя Ахеменидов «оказала глубокое воздействие на судьбы народов региона… Их спонтанное культуротворчество было введено ею в русло регламентирующей государственной политики, а та потому и достигала души подданных, что в главном не противоречила их естественно сложившемуся миропониманию»[3]. Как верно отмечает Ж.С. Сыздыкова, в это время «достижения империи Ахеменидов легли в основу дальнейшего развития многих государств, возникших позднее на землях Центральной Азии, их юридические нормы долгое время сохранялись в Хорезме… От языка официальных ахеменидских канцелярий ведут свое происхождение, в частности, хорезмийская и согдийская письменности, просуществовавшие вплоть до арабского завоевания»[4]. Позже, в IV в. до н.э., часть региона вошла в состав империи Александра Македонского, а в V в. его восточная часть была под властью эфталитов.

Первый период истории региона является временем проникновения Китая в Центральную Азию во II в. до н.э. На территории современных Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана существовало развитое оседло-земледельческое государство Паркан, ко-

[3] Панарин С. Политическое развитие государств Центральной Азии в свете географии и истории региона // Вестник Евразии. – 2000. – № 1. – С. 119–120.

[4] Сыздыкова Ж.С. Основные этапы цивилизационного развития народов Центральной Азии до вхождения в состав Российской империи // Армия и общество. – 2012. – № 4 (32). – С. 125–130.

торое в китайских источниках именовалось Давань. Этому государству пришлось вести борьбу с империей Хань.

Во II в. до н.э. на обширной территории, простиравшейся от нынешнего Юго-Восточного Казахстана и Северного Кыргызстана вплоть до примыкающих притяньшанских частей Восточного Туркестана, возникло государство усуней. С этим государством, оценивая его военную мощь и силу власти местных правителей, Китай, стремясь разгромить своих главных врагов – хунну и удержать под своим контролем Великий шелковый путь, вступает в союзнические отношения. Однако эти устремления не помешали Китаю вести планомерную, целенаправленную политику вмешательства во внутренние дела усуней, способствуя ослаблению государства.

Несмотря на экспансионистские амбиции Китайской империи, именно от Китая народы Центральной Азии впервые узнали о различных видах ремесла, в том числе и о шелководстве, а Великий шелковый путь стал важным фактором, способствовавшим развитию торговых отношений в регионе. Важнейшие ветви Великого шелкового пути, сыгравшие немаловажную роль в становлении взаимосвязей между народами, во взаимовлиянии их культур, проходили именно через Центральную Азию. Как образно замечают С.Н. Погодин и Чжоу Цзюнь, «сеть маршрутов Великого шелкового пути служила своего рода артерией, по которой происходил обмен религиозными учениями, произведениями искусства, наукой, языками и техническими достижениями… Многие элементы цивилизации поступали к обмену в рамках Великого шелкового пути вместе с коммерческими товарами, которые торговцы возили из страны в страну»[5]. Высокий уровень земледелия, другие элементы китайской цивилизации ускорили процесс развития производительных сил, становление у местных народов различных форм государственности[6].

---

[5] Погодин С.Н., Чжоу Цзюнь. Интеграционный проект: Великий Шелковый путь (к истории создания) // Управленческое консультирование. – 2017. – № 1 (97). – С. 208.

[6] Сеитова Д.М., Смагулова Г.М. Центральная Азия в международных отношениях: история и современность // Вестник КарГУ. – 2008. – URL: http://neb.kg/index.php/ru/home-ru-ru/oshskaya-oblast/item/2977-tsentralnaya-aziya-v-mezhdunarodnykh-otnosheniyakh-istoriya-i-sovremennost (дата обращения: 03.03.2023).

Почти два тысячелетия Центральная Азия, расположенная между Китаем и Индией на востоке, Кавказом и «европейским миром» на западе, Волгой и Сибирью на севере, Персией и Аравией на юге, стояла на пересечении торговых путей, мировых цивилизаций и культур. Великий шелковый путь, таким образом, выступает как одна из древнейших «интеграционных моделей» развития человеческого сообщества.

Однако данная территория интенсивно развивалась также и на основе собственных внутренних ресурсов: так, в оазисах Южной Туркмении еще во II тыс. до н.э., а на территориях между Амударьей и Сырдарьей в начале I тыс. до н.э. возникли первые города. В Маргиане, Хорезме, Бактрии, Согде, других областях развивались земледелие, ремесла и торговля. На протяжении тысячелетий в регионе развивался культурный обмен между кочевниками и представителями оседлых цивилизаций.

В начале нашей эры началась эпоха Великого переселения народов, ознаменовавшая второй период истории региона, когда из глубин континента стали прибывать волны тюркских кочевников. Образование Тюркского каганата в VI в. открыло новую значительную страницу в истории региона, значение которой сложно переоценить. Ведь именно в это время была заложена традиция наследования власти в регионе на много веков вперед, когда появился правящий род, уже не связанный с каким-либо одним племенем, возникли народы и государства, ставшие прямыми предками современных тюркоязычных народов. Данный временной период стал отправной точкой современного «тюркского мира», частью которого была и Центральная Азия, когда тюрки в течение столетий расселились на огромные расстояния и ассимилировали центральноазиатское население потомков восточно-иранских народов[7].

С течением времени термин «Туркестан» (перс. «Земля тюрков») стал распространяться на большую часть региона. Так называли Центральную Азию арабы и персы после того, как она была включена в состав арабо-мусульманской империи – Халифата,

[7] Сеитова Д.М., Смагулова Г.М. Центральная Азия в международных отношениях: история и современность // Вестник КарГУ. – 2008. – URL: http://neb.kg/index.php/ru/home-ru-ru/oshskaya-oblast/item/2977-tsentralnaya-aziya-v-mezhdunarodnykh-otnosheniyakh-istoriya-i-sovremennost (дата обращения: 03.03.2023).

тогда же начался процесс ее исламизации. Свое название арабы дали и местности Среднеазиатского Междуречья, назвав его Мавераннахром.

Третий период истории региона, начавшийся в VIII в., связан в основном с арабскими и китайскими волнами экспансии. В 751 г. между арабами и китайскими войсками произошло решающее столкновение, которое завершилось поражением последних, и это имело два важных последствия. Во-первых, контроль над Великим шелковым путем, по которому шла торговля между цивилизациями Востока и Запада, перешел к халифату, а во-вторых, в Центральной Азии началось распространение ислама, определившего на многие века вперед исторический путь народов Центральной Азии[8].

В период Средневековья древние части региона – Хорезм, Согд, Бактрия, Мерв, Баласагын – стали центрами не только оседло-земледельческой и торговой деятельности, но и исламской культуры, где активно развивалось богословие, наука и искусство.

В период X–XI вв. регион, включавший тогда северные части нынешнего Афганистана и Ирана, был одним из самых развитых в мире, в то время как состояние Европы на тот момент в историографии принято характеризовать как «мрачное средневековье»[9]. Благодаря Великому шелковому пути достижения народов региона стали достоянием также и Европы. Так, труды Авиценны, аль-Фараби были широко известны европейским ученым. Известно, что «Канон врачебной науки» вплоть до конца XVII в. был настольной книгой европейских медиков. Аль-Фараби назывался «вторым учителем» после Аристотеля. Точность астрономических таблиц Улугбека была превзойдена только во второй половине XX в. Отмечая высокий уровень достижений деятелей культуры региона периода Средневековья, редактор ежедневной газеты *Frankfurter Allgemeine Zeitung* В.Г. Лерх назвал поэзию Бухары и Самарканда XI–XV вв. «вершиной человеческой культуры»[10].

---

[8] Кузьмин В.И., Галуша Н.А., Яровой А.Н. Центральная Азия: структура, история, перспективы. – М.: Академия военных наук, 2001. – С. 45.

[9] Суюмбаев М., Узбеков Д.С. Геополитические особенности Центральной Евразии. – Бишкек: КРСУ, 2018. – URL: https://mo.krsu.edu.kg/index.php/publikatsii (дата обращения: 03.03.2023).

[10] Там же.

На четвертом этапе своей истории, в XIII в., Центральная Азия стала частью Монгольской империи и, несмотря на ее распад, еще более 300 лет народы региона оставалась под властью завоевателей. Однако на рубеже XV–XVI вв. начинается время постепенного экономического и культурного упадка в развитии региона. По мнению М. Суюмбаева, отправной точкой стали походы Тимура. Известно, что в 70-х годах XIV в. Тимур совершил семь походов на Моголистан, который занимал территорию от озера Баркуль на востоке до Сырдарьи на западе. Он сумел полностью разгромить Золотую Орду, затем последовало завоевание Персии, Сирии, Закавказья. В 1398 г. он предпринял поход на Индию, дошел до берегов Ганга, на обратном пути взял еще несколько городов и крепостей, затем вернулся в Самарканд с огромной добычей. В 1400 г. Тимур начал войну с османским султаном Баязидом и египетским султаном Фараджем, разграбил большинство крупных городов Малой Азии.

Последствиями этих войн стали упадок городов, нестабильность, обостренные противостоянием Османской империи и Европы, что привело к фактическому прекращению взаимного товарообмена, но более всего этому способствовало развитие мореплавания, что привело к прекращению торговли по Великому шелковому пути.

В результате «экономико-географическая изоляция стала ключевой детерминантой того периода развития региона. Торговая революция, осуществленная в Азии в XVII в. двумя Ост-Индскими компаниями – голландской и английской, привела к закату караванной торговли через Центральную Евразию (ЦЕА). Качественные изменения в организации торговли, внедренные компаниями, резко уменьшили их издержки производства, и против такого организационного оружия у ЦЕА не оказалось ответа. XIV–XV вв. были исторической «золотой осенью», «бабьим летом» ЦЕА»[11]. Так образно и вместе с тем очень точно охарактеризовали М. Суюмбаев и Д. Узбеков характерные изменения, произошедшие в указанный период времени в развитии региона. Кроме того, центральноазиатские государства, погрязнув в междоусоб-

[11] Суюмбаев М., Узбеков Д.С. Геополитические особенности Центральной Евразии. – Бишкек: КРСУ, 2018. – URL: https://mo.krsu.edu.kg/index.php/publikatsii (дата обращения: 03.03.2023).

ных войнах, стали отставать в социально-экономическом, военно-техническом отношении от ведущих стран мира.

С другой стороны, конец XV – начало XVI в. характеризуются как эпоха формирования тюркоязычных народов Центральной Азии: речь идет уже не столько о племенах и племенных союзах, сколько о народностях – казахах, узбеках, кыргызах, каракалпаках, туркменах. После распада империи Тимуридов на территории региона возникают Хивинское, Бухарское ханства в Средней Азии, а также Казахское ханство.

Пятый период истории региона связан с образованием в XVII в. маньчжурского государства Цинь. Завладев Китаем, маньчжуры провозгласили создание Циньской империи и стали осуществлять захватническую политику в Центральной Азии. Примерно в это же время интерес к Центральной Азии начинает проявлять также и Россия. Так, в XVII – первой половине XIX в. Центральная Азия стала объектом экспансии Российской империи и империи Цин. Народам региона пришлось вести ожесточенную борьбу за независимость также и с Джунгарским ханством. При этом нужно отметить, что народы региона не раз объединялись в борьбе с общим врагом. Так, серьезная опасность со стороны калмыков объединила кыргызов и казахов, союз которых особенно укрепился в первой четверти XVII в. В период правления Галдана Бошокту, когда калмыки вновь предприняли попытку завладеть регионом, в сражении у города Ош объединились кыргызы и узбеки. Так, совместные усилия народов Центральной Азии стали одним из факторов, подорвавших могущество Джунгарского ханства.

Шестой период истории Центральной Азии начался в середине XIX в., когда происходит активное проникновение Российской империи на территории Туркестана. Народы региона приняли российское подданство. Административно-политическими реформами царизм ликвидировал традиционную систему управления, открыл широкие возможности для заселения края русскими переселенцами, вытесняя кочевников на малопригодные земли, получил бесконтрольную власть над большей частью населения.

Тем не менее включение Средней Азии в состав России оказало положительное влияние на исторические судьбы узбеков, туркмен, таджиков, кыргызов, каракалпаков и других народов и имело объективно прогрессивные последствия. Эти народы были

ограждены от непрерывных феодальных войн. Создались условия для ускорения социально-экономического развития, для роста новых производительных сил и вызревания капиталистических отношений в недрах феодального строя. От переселившихся из России ремесленников и крестьян местное население перенимало более совершенные приемы и навыки труда, осваивало новую технику промышленного производства и сельского хозяйства. Благоприятно сказались и результаты сближения народов Центральной Азии с передовой культурой России.

В конце XIX – начале XIX в. регион разделился на три части – Русский (он же западный) Туркестан (земли, входившие в состав Туркестанского генерал-губернаторства и протектораты Бухара и Хива), Китайский – он же Восточный Туркестан (Синьцзян) и Афганский Туркестан (северо-западные территории современного Афганистана[12].

С.А. Панарин делит историю Центральной Азии на два больших периода, отмечая, что в течение первого регион входил в круг культур и государств Востока, а в течение второго он пребывал в сфере российской государственности, испытал влияние русской и советской культуры[13]. Характеризуя первый период, он вполне обоснованно констатирует, что «Центральная Азия входила в число тех областей Востока, где впервые произошел переход от присваивающего к производящему хозяйству. В это же время по региону прошла граница между мирами земледельцев и кочевников. В мире земледельцев культурная традиция стала письменной и, благодаря этому, авторитетной для всего региона. Она усваивалась и кочевниками; однако плата земледельцев за приобщение к ней северных соседей была очень высока. По частоте выпавших на ее долю кочевнических передвижений Центральная Азия превосходит любую другую область Старого Света. И почти каждому передвижению сопутствовали сражения, вытеснение побежденных с пастбищ и превращение в пастбища части пахотных земель, взятие городов и сожжение деревень, угон скота и людей, разграбление и уничто-

[12] Суюмбаев М., Узбеков Д.С. Геополитические особенности Центральной Евразии. – Бишкек: КРСУ, 2018. – URL: https://mo.krsu.edu.kg/index.php/publikatsii (дата обращения: 03.03.2023).

[13] Панарин С.А. Политическое развитие государств Центральной Азии в свете географии и истории региона // Вестник Евразии. – 2000. – № 1. – С. 91–92.

жение материальных ценностей, разрушение и упадок ирригационных сооружений. То были настоящие потрясения. Причем потрясения не только для побежденных, но и для победителей»[14].

Для понимания перипетий современного политического развития государств региона нужно учитывать особенности социальной структуры местного населения, которая сложилась на этом этапе истории Центральной Азии. Согласно этой структуре, как верно подмечает С.А. Панарин, население региона объединялось в группы, внутренняя жизнь которых регулировалась отношениями трех типов, которые он называет «отношениями родства, порядка и преемства. Отношения родства регулировали межличностные отношения, в том числе по поводу собственности, внутри первичного человеческого объединения. В реальной жизни эти отношения выражались в формате большой неразделенной семьи или группы семей, а в идеальном представлении мыслились как цепь умерших и живых, восходящая к одному предку и владеющая одним родовым достоянием – землей, ремеслом или стадом. Классический пример общности, в основном регулируемой отношениями родства, – таджикский *авлод*. Отношения порядка пронизывали объединения людей, возводивших свое происхождение к разным предкам, но живших и / или кочевавших совместно. Типичные примеры здесь – *махалля* (мусульманская община) у земледельцев и в городах и так называемая расширенная община у кочевников. Через эти институты осуществлялась смычка власти, принадлежавшей старшим в родах, с внешней властью государства. Отношения преемства обеспечивали межпоколенную передачу социально значимой информации. Конечно, она совершалась и в рамках семьи и общины»[15].

Кроме этого, «все население Центральной Азии делилось на два больших сословия – благородных и простолюдинов. В состав благородных входили люди, считавшиеся потомками Пророка, прославленных суфийских шейхов, великих правителей прошлого, а также служилая знать в оазисах и родовая аристократия (белая кость) в кочевой зоне. Теоретически любой благородный мог рассчитывать на знаки уважения и дары со стороны простолюдина.

[14] Панарин С.А. Политическое развитие государств Центральной Азии в свете географии и истории региона // Вестник Евразии. – 2000. – № 1. – С. 98–99.
[15] Там же. С. 101.

Практически входящая в число благородных семья имела обычно свой круг клиентов, обязанных обычаем поддерживать с ней асимметричные отношения взаимопомощи и взаимоподдержки. Этот круг был четко очерчен, благодаря чему снималась угроза конфликта между межсословными и локально-культурными социальными связями»[16].

Население региона на протяжении всей истории было полиэтничным и поликонфессиональным, часть этносов формировалась на месте, часть мигрировала извне. В некотором отношении можно сказать, что процессы этногенеза отчасти протекают и в настоящее время.

Начало XX в., время установления в регионе советской власти, стало новой исторической вехой в истории народов региона, ознаменовав собой седьмой период его истории. В 1924 г. советское правительство провело так называемое национально-территориальное размежевание, в результате чего на политико-административной карте СССР появились Казахская, Узбекская, Туркменская, Таджикская и Киргизская союзные республики. Этот статус они обрели по Конституции 1936 г.

В составе СССР экономика каждой из входивших в него республик стала органичной частью единого народно-хозяйственного комплекса, формирование которого было направлено на решение общеэкономических задач государства. Между союзными и республиканскими органами управления существовало определенное разделение функций контроля и планирования экономики. Однако в целом развитие союзных республик определялось стратегией, воплощающей ясно сформулированную цель, – обеспечение интересов Союза как единого целого.

В процессе экономического развития между союзными республиками сложились связи, которые базировались на общественном разделении труда и отраслевой специализации в рамках единого народно-хозяйственного комплекса.

Факты свидетельствуют о том, что степень интегрированности народных хозяйств бывших советских республик была чрезвычайно высока. В СССР в 1990 г. в межреспубликанский оборот

[16] Панарин С.А. Политическое развитие государств Центральной Азии в свете географии и истории региона // Вестник Евразии. – 2000. – № 1. – С. 104–105.

поступало примерно 20% ВНП, тогда как, например, в странах ЕЭС – лишь 14%. В начале 1990-х годов доля чистого материального продукта, поставляемого другим союзным республикам, составляла у Кыргызстана – 50,2%, Узбекистана – 43,2%, Казахстана – 39,9%, России – 18,1%[17].

Между народно-хозяйственными комплексами союзных республик сложилась теснейшая взаимозависимость, объективно требовавшая согласованности их развития в масштабе всей страны, заложившая традиции, направления межреспубликанского сотрудничества. Однако все же ради справедливости следует отметить, что сформированная в советские годы схема межреспубликанского разделения труда и размещения предприятий показала недостаточную эффективность в условиях независимого существования государств.

Наконец, восьмой период истории стран Центральной Азии начинается со времени обретения бывшими союзными республиками независимости и длится по сей день. На современном этапе наличие аналогичных проблем в социально-экономической и политической сферах, традиционно сложившиеся производственные и социальные взаимосвязи являются факторами, формирующими общность исторических процессов в регионе.

Отличительным признаком данного этапа является значительное возрастание геополитического значения региона на мировой арене вследствие ряда значимых факторов.

Во-первых, сегодня возрастает политическая и экономическая роль Центральной Азии, а также Каспийского региона как одного из развивающихся районов добычи и транспортировки углеводородов, крупного производителя хлопка, обладающего третьей частью разведанных мировых запасов золота, богатого нефтью, природным газом, другими полезными ископаемыми[18]. Кроме этого, он располагает мощным природным, экономическим, тру-

[17] Кумскова Н.Х. Экономическая теория: учебное пособие для экономических специальностей. – Бишкек: Кыргызско-Российский Славянский университет, 1999. – С. 214–215.

[18] Аватков В.А., Евстафьев Д.Г. Постсоветская Евразия в глобальной геоэкономической регионализации: первые контуры // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 1 (1). – С. 7–19. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.01.

довым потенциалом, который пока не используется эффективно, в полной мере.

Во-вторых, с геостратегической точки зрения Центрально-Азиатский регион является уникальным плацдармом, позволяющим осуществлять контроль над тюрко-славянским сообществом, «исламским миром», расширяться вглубь Евразийского континента. Как отмечает С.А. Панарин, «Центральная Азия – крупнейший после России блок постсоветского пространства. Он занимает связующее положение между западной и восточной частями Евразии и промежуточное – между развитым Севером и развивающимся Югом. Это также один из богатейших регионов мира по запасам минерального сырья. Пространственное положение и ресурсные богатства делают Центральную Азию важным театром мировой политической игры. Государства региона могут сыграть в ней роль первого плана. В ней есть нечто от роли героини, осаждаемой поклонниками. Ведь только один их выбор между ориентацией на Север или на Юг может заметно повлиять на расклад сил в мировой политике»[19].

В-третьих, данный регион является полем столкновения интересов крупнейших мировых держав: России, Китая и США. Подчеркивая этот факт, эксперты отмечают, что «выделяя США, Россию и Китай в качестве основных движущих сил политических и экономических процессов в Центральной Азии, можно сделать вывод, что именно от этих трех стран во многом зависит будущее региона. Стоит отметить, что ни Китай, ни Россия не заинтересованы в усилении США в регионе, при этом и КНР, и РФ, несмотря на то что являются партнерами и соучредителями Шанхайской организации сотрудничества – а взаимодействие по наиболее важным проблемам в Центрально-Азиатском регионе находится на довольно высоком и доверительном уровне, – также видят друг друга потенциальными соперниками в Центральной Азии»[20]. Оче-

[19] Панарин С.А. Политическое развитие государств Центральной Азии в свете географии и истории региона // Вестник Евразии. – 2000. – № 1. – С. 125.

[20] Сеитова Д.М., Смагулова Г.М. Центральная Азия в международных отношениях: история и современность // Вестник КарГУ. – 2008. – URL: http://neb.kg/index.php/ru/home-ru-ru/oshskaya-oblast/item/2977-tsentralnaya-aziya-v-mezhdunarodnykh-otnosheniyakh-istoriya-i-sovremennost (дата обращения: 03.03.2023).

видно, что именно Россия является одним из важных стратегических партнеров для стран Центральной Азии.

Практически все вышеназванные державы проявляют повышенную заинтересованность в усилении своего влияния в регионе. Контроль за топливно-энергетическими ресурсами и средствами их транспортировки дает возможность контролировать ситуацию в Центральной Азии[21].

Подобный статус региона сложился в связи с тем, что современные центральноазиатские государства пока недостаточно влиятельны на геополитической арене, поэтому они вынуждены лавировать, маневрировать во внешней политике между крупными державами.

В этих условиях Центральная Азия может устойчиво развиваться только при сохранении стабильности, геополитического равновесия и, что не менее важно, – единства и поддержки друг друга.

В-четвертых, в связи с эскалацией политической нестабильности на Ближнем Востоке, активизацией религиозного экстремизма в Центрально-Азиатском регионе, последний превращается в один из наиболее важных форпостов в сфере противодействия мирового сообщества, всех прогрессивных сил угрозам международной безопасности. Данный фактор способствует росту международного значения региона.

Следует признать, что в настоящее время причины многих разногласий между странами региона таятся в различии взглядов на некоторые исторические события. Определенную роль в этом сыграла система образования времен Советского Союза, где история народов Центральной Азии имела несколько иную трактовку. Часть теоретических воззрений, касающихся истории региона, в настоящее время подвергается значительному скепсису.

Например, рассматривая кыргызско-казахские отношения прошлого, доктор исторических наук З. Курманов неоднократно выражал мнение, что кыргызский и казахский народы не только находились в основном в добрососедских отношениях, но и пыта-

[21] Парамонов В.В. Формирование геополитической ситуации в Центральной Азии – внешние факторы // Центральная Азия и Кавказ. – 2000. – № 1 (7). – URL: https://ca-c.org.ru/journal/2000/journal_rus/cac07_2000/17.paramonov.shtml (дата обращения: 03.03.2023).

лись реализовать крупный исторический проект по обретению независимости. Речь идет о партии «Алаш», которая в советское время если и упоминалась, то только как «буржуазно-националистическая». Между тем эта казахско-кыргызская либеральная партия основной целью своей деятельности ставила создание государства, сформированного по принципу тюркской общности[22].

* * *

Таким образом, анализ процессов, происходивших на территории региона в разные исторические эпохи, позволяет с уверенностью констатировать, что его развитие всегда находилось в прямой зависимости от форм и направлений международного взаимодействия народов. В те исторические периоды, когда Центральная Азия была органически интегрирована в систему региональных и межрегиональных взаимосвязей, наблюдалось интенсивное развитие региона, эволюционировали позитивные экономические процессы. Когда же в силу различных исторических событий происходило разрушение этих связей, с неизбежностью возникали препятствия на пути становления региона, наблюдался рост негативных явлений.

При этом особо отметим важность и значимость расширения именно межгосударственных связей. Так, несмотря на ряд отрицательных моментов на советском этапе истории, именно межреспубликанское сотрудничество предопределило существенный прогресс в наращивании связей. В итоге республики СССР превратились в развитые индустриально-аграрные государства с высоким уровнем образования, здравоохранения, культуры, поступательно развивающейся экономикой.

Все эти факты свидетельствуют о том, что только интеграция, интенсификация всестороннего сотрудничества могут стать основой для развития государств, а также для обеспечения безопасности в регионе. Важнейшими факторами, способствующими этому, являются наличие исторически сложившихся общих традиций, обычаев, языкового сходства, общность исторического пути,

[22] Банников В. Что объединяет Казахстан и Кыргызстан? // МК Киргизия. – 07.06.2017. – URL: https://www.mk.kg/articles/2017/06/07/chto-obedinit-kazakhstan-i-kyrgyzstan.html (дата обращения: 03.03.2023).

который прошли народы Центральной Азии. В этом плане весьма примечательным видится мнение А.А. Казанцева, утверждающего, что объективные исторические связи являются чрезвычайно важным фактором, способствующим интеграции государств в регионе. Он считает, что «три фактора: доминирующая идеологическая интерпретация истории, модель развития и национальная идентичность, должны быть согласованы с целью обеспечения стабильного развития. Такая согласованность является важнейшим фактором обеспечения легитимности режима. Людям нужно объяснять, почему они должны проявлять солидарность и не конфликтовать друг с другом в рамках одной общности, а также подчиняться определенному порядку. Необходимо также показать, как все это вызрело в ходе истории, и каковы перспективы дальнейшего развития»[23].

Думается, данное утверждение определяет неотложные задачи, пути и направления научных исследований для историков всех государств Центрально-Азиатского региона.

Список источников и литературы

1. Аватков В.А., Евстафьев Д.Г. Постсоветская Евразия в глобальной геоэкономической регионализации: первые контуры // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 1 (1). – С. 7–19. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.01.
2. Казанцев А.А. «Большая игра» с неизвестными правилами: мировая политика в Центральной Азии. – М.: МГИМО, 2008. – 248 с.
3. Кузьмин В.И., Галуша Н.А., Яровой А.Н. Центральная Азия: структура, история, перспективы. – М.: Академия военных наук, 2001. – 132 с.
4. Кумскова Н.Х. Экономическая теория: учебное пособие для экономических специальностей. – Бишкек: Кыргызско-Российский Славянский университет, 1999. – 716 с.
5. Парамонов В.В. Формирование геополитической ситуации в Центральной Азии – внешние факторы // Центральная Азия и Кавказ. – 2000. – № 1 (7). – URL: https://ca-c.org.ru/journal/2000/journal_rus/cac07_2000/17.paramonov.shtml (дата обращения: 03.03.2023).

[23] Казанцев А.А. «Большая игра» с неизвестными правилами: мировая политика в Центральной Азии. – М.: МГИМО, 2008. – С. 83.

6. Панарин С.А. Политическое развитие государств Центральной Азии в свете географии и истории региона // Вестник Евразии. – 2000. – № 1. – С. 90–132.
7. Погодин С.Н., Чжоу Цзюнь. Интеграционный проект: Великий Шелковый путь (к истории создания) // Управленческое консультирование. – 2017. – № 1 (97). – С. 205–210.
8. Сеитова Д.М., Смагулова Г.М. Центральная Азия в международных отношениях: история и современность // Вестник КарГУ. – 2008. – URL: http://neb.kg/index.php/ru/home-ru-ru/oshskaya-oblast/item/2977-tsentralnaya-aziya-v-mezhdunarodnykh-otnosheniyakh-istoriya-i-sovremennost (дата обращения: 03.03.2023).
9. Суюмбаев М., Узбеков Д.С. Геополитические особенности Центральной Евразии. – Бишкек: КРСУ, 2018. – URL: https://mo.krsu.edu.kg/index.php/publikatsii (дата обращения: 03.03.2023).
10. Сыздыкова Ж.С. Основные этапы цивилизационного развития народов Центральной Азии до вхождения в состав Российской империи // Армия и общество. – 2012. – № 4 (32). – С. 125–130.